

— Альбус, я правильно понял, что вы только что согласились не соблюдать закон о секретности? — недоверчиво спросил Северус Снейп, изогнув бровь в сторону директора.

«Я считаю, что это очень хорошая идея, — ответила Минерва МакГонагалл, взглянув на Альбуса Дамблдора, — даже если ваши рассуждения выше моего понимания».

— Дай угадаю, — продолжал стонать Снейп. — Все дело в Поттере, не так ли?

Дамблдор глубоко вздохнул. «Ну, я хотел бы присматривать за маленьким Гарри. Как вы знаете, есть пророчество о Гарри и Волдемorte. Я верю, что Волдеморт вернется на каком-то этапе, и Гарри придется сразиться с ним. Ему понадобится какое-то руководство. от волшебных людей, а не от магглов. Ну да ладно, — прервал он свою тираду, — я думаю, что эти уроки в университете безобидны и не повредят волшебному миру.

— Безусловно, — согласилась Минерва, только чтобы добавить: — Я лично знакома с мистером О'Брайеном и считаю, что он лучше всего подходит для проведения занятий по магии для студентов-магглов. «Точно так же, как из него или его жены мог бы получиться отличный профессор магловедения», — подумала она про себя.

— Минерва, — заговорил Дамблдор, по-видимому, в ужасе, — ты знаешь профессора О'Брайена?

"Да, я где-то встречала его", призналась Минерва. — Он хороший друг Артура Уизли.

"Он что?" — спросил Дамблдор, нахмутив брови.

— Я думаю, что весь клан Уизли дружит с О'Брайенами, — легкомысленно подтвердил глава Гриффиндора.

— Ну, проблема в том, что кровные обереги больше не действуют, если Гарри не живет вместе со своей тетей, — Дамблдор слегка сменил тему, заставив Лили, тайно следившую за разговором с портрета Годрика Гриффиндора, застонать.

— Профессор Дамблдор, — заговорила она, заставив всех, кроме Минервы, повернуться к ней с явным удивлением, — эти кровавые обереги работают только на основе любви, чего не существует между моей сестрой и моим сыном. Если бы Пожиратели Смерти пришли и захотели добраться до Гарри, моя сестра с радостью отдала бы его. Однако теперь у моего сына новая семья, с братом-близнецом, который разделяет его кровь и готов на все ради него».

«Но ему нужна защита крови», терпеливо объяснил Дамблдор.

— Мистер Уизли и несколько его сотрудников позаботились об этом и установили вокруг нашего дома кровавые чары в дополнение к чарам Фиделиуса, — твердо ответила Лили. «Мой

сын окружен людьми, которые любят его и значат для него целый мир. Я уверен, что сейчас он в абсолютной безопасности. На самом деле, мне просто интересно, будет ли он в такой же безопасности, если решит учиться в Хогвартсе в год. С директором, который поместил его в оскорбительный дом против Джеймса, и моими четкими пожеланиями, изложенными в нашем завещании, я не уверен, могу ли я порекомендовать это ему».

Дамблдор задумчиво погладил свою бороду. «Я позабочусь о том, чтобы Гарри был в безопасности в Хогвартсе», — пообещал он, заставив Минерву и Лили одновременно фыркнуть.

HP

В начале июня, всего за несколько дней до одиннадцатого дня рождения близнецов, в классе Киллиана состоялась очередная открытая демонстрация магии. Киллиан решил подождать год, чтобы все немного утряслось, прежде чем снова действовать. Как и в прошлый раз, дети были очень взволнованы, может быть, даже больше, чем в прошлый раз, так как они тренировались вместе с Джинни и близнецами Уизли, которые только что вернулись со второго года обучения в Хогвартсе три дня назад.

Вместо того, чтобы просто пройти через камин, как раньше делал Киллиан, чтобы добраться до работы и обратно, Аннет и Молли решили отвести детей к Дырявому котлу и пройти оттуда пешком, чтобы скоротать время и, возможно, успокоить возбужденных маленьких волшебников и ведьм. перед их демонстрацией магии.

HP

К сожалению, к тому времени, как они добрались до университета, Гарри заметил, что едва может дышать и чувствует себя крайне плохо. Инстинктивно понимая, что скрывать это слишком плохо, он отвел Аннет в сторону и прошептал: «Мама, мне нехорошо».

Глядя на его лихорадочно покрасневшее лицо и поверхностное дыхание, Аннет быстро сообщила об этом Молли, которая пообещала позаботиться о Дэвиде и Гермионе, прежде чем попросила Флору немедленно отвезти Гарри и ее домой.

Вернувшись в поместье Поттеров, Аннет уложила Гарри лечь на диван в вестибюле, а потом откинулась на спинку камина и позвала Поппи из Хогвартса.

«Я должна взять его с собой», — сообщила Помфри приемной матери мальчика после нескольких взмахов палочки, пообещав вернуться позже или послать профессора МакГонагалл, чтобы сообщить им о состоянии Гарри.

HP

Тем временем Альбус Дамблдор поступил в маггловский университет, одетый в маггловскую

одежду и с длинной бородой, спрятанной под удачно наложенным заклинанием.

Сидя в последнем ряду аудитории, он с любопытством и растущим удивлением наблюдал, как дети вместе с некоторыми репортерами и журналистами маггловского мира устроили приятное представление для студентов-маглов.

«Близнецы Уизли, младшая девочка Уизли и двое детей профессора О'Брайена», — подумал он, гадая, где был Гарри Поттер этим теплым ранним летним днем.

«Я полностью подвел Гарри», — подумал он, увидев, как миссис Уизли присматривает за детьми после представления вместе с профессором О'Брайеном. Даже премьер-министр Великобритании вышел вперед и пожал руки детям. «Гарри вообще не нужен мне, даже если он сегодня не с остальными. Может быть, они боялись, что я приду и заберу его обратно в Петунию», — подумал он, внутренне фыркнув, прежде чем решительно аппарировать обратно к воротам Хогвартса.

К тому времени, когда он добрался до школы, решив сообщить своему заместителю о своем уходе на пенсию гораздо раньше, чем предполагалось изначально, он не смог найти ни Минерву, ни Северуса, и никто из них не присутствовал на ужине.

«Интересно, что случилось, — растерянно подумал он, с удивлением осознав, что к Фоуксу пришел посетитель. Это был очень красочный феникс, и он должен был признать, что это была самая красивая птица, которую он когда-либо видел.

HP

Это было намного позже того же вечера, когда все в Поместье Поттеров, включая лучших друзей нынешних жителей, Уизли, сидели в столовой, даже не прикасаясь к своему обеду, беспокоясь о Гарри, когда мадам Помфри и профессор МакГонагалл вернули Гарри обратно. домой вместе с парой странных устройств.

— На самом деле, я бы предпочел оставить его в Хогвартсе, однако я не верю, что директор будет держаться подальше от Гарри, и я смогу наблюдать за каждым из этих устройств через чары, которые предупредят меня, если Я нужна», — сообщила целительница большой семье, прежде чем подробно проинструктировать Аннет, что каждый из членов семьи может сделать, чтобы помочь Гарри.

— Мы оба вернемся утром, — объявила МакГонагалл. «Не только из-за Гарри, но мне нужно обсудить с тобой кое-что важное», — добавила она с легкой улыбкой на губах.

«Моя жена и я не будем здесь, так как нам нужно работать», — сказал мистер Грейнджер, звуча извиняющимся тоном.

— Все в порядке, — мягко ответила МакГонагалл.

— Я уже сказал им, что завтра останусь дома из-за Гарри, — успокоил профессора Киллиан.

— Интересно, о чем она хочет поговорить, — прошептала Гермиона Дэвиду, когда они побежали наверх, чтобы составить Гарри компанию. «Я просто надеюсь, что они не скажут нам, что Гарри не может посещать Хогвартс из-за директора».

— Если так, то я тоже не пойду, — твердо ответил Давид.

— Я тоже, — согласилась Гермиона, улыбаясь.

HP

Однако на этот раз Гарри не был главной темой разговора. Когда профессор МакГонагалл вернулась утром в поместье Поттеров в сопровождении мадам Помфри, которая направилась прямо в комнату Гарри, она попросила Аннет позвать миссис Уизли. Удивленные, все собрались в столовой, и под бдительным взглядом Лили и Джеймса МакГонагалл объяснила свой план.

«Мадам Помфри сказала мне вчера днем, что состояние Гарри недостаточно хорошее для того, чтобы он мог жить в общежитии, тем более, что в большинстве домов можно подниматься по множеству лестниц», — начала она, заставив Гермиону и Дэвида в шоке уставиться на нее.

«Поэтому, — продолжил профессор, рассеянно кивнув, когда Помфри вошла в комнату и села, — я думал о том, что делать. Профессор Дамблдор вчера вечером сообщил мне, что уходит на пенсию в конце учебного года, так что я собираюсь стать новой директрисой».

— Поздравляю, профессор, — выпалила Гермиона, улыбаясь.

«Спасибо, дорогая», — ответила МакГонагалл, возвращая редкую улыбку. «Я считаю, что было бы к лучшему, если бы кто-то из большой семьи Гарри стал учителем в Хогвартсе и взял бы его к себе, чтобы ему хотя бы не пришлось жить в больничном крыле».

— Я считаю, что это было бы лучше всего, — тепло произнесла Молли Уизли. «Однако, поскольку Джинни в следующем году исполнится только одиннадцать, боюсь, я не смогу помочь».

МакГонагалл ухмыльнулась. — На самом деле, — продолжала она раскрывать свой план, — я продумала должности для каждого из вас. Что касается Джиневры, — она повернулась к миссис Уизли, — насколько я знаю, она вместе посещала уроки здесь, со всеми остальными, так что я считаю, что она вполне сможет сразу же следовать за первокурсником, при условии, что ей это будет удобно».

— Я бы с удовольствием, — встала Джинни. — О, мама, пожалуйста, позволь мне ходить на занятия вместе с Дэвидом, Гарри, Гермионой и Роном.

— Я собиралась предложить, — снова заговорила МакГонагалл, — должность профессора магловедения Аннет, должность Защиты от темных искусств Сириусу, должность профессора Трансфигурации Ремусу и должность Чары Молли, поскольку Вместо этого профессор Флитвик хотел бы стать профессором истории магии». Она откинулась на спинку сиденья и позволила своим глазам блуждать по комнате в явном ожидании.

— Минерва, — первой заговорила Лили, — я считаю, что это очень подходящие должности для каждого взрослого здесь, и, учитывая, что большая семья моего сына живет в Хогвартсе, я уверена, что он будет в целости и сохранности. в школе. Большое спасибо, дорогая. Я очень ценю ваше внимание».

«Тебе не нужно решать сейчас», — добавила МакГонагалл. — Пожалуйста, имейте в виду мое предложение и сообщайте мне о своих решениях как можно скорее.

— Принимаю. Спасибо, Минни, — усмехнувшись, ответил Сириус.

— Я тоже, если моя пушистая проблема не помеха, — с готовностью добавил Ремус.

«Я должна посоветоваться с мужем, прежде чем что-то обещать, — задумчиво сказала Молли, — однако я бы с удовольствием преподавала Чары в Хогвартсе».

Аннет неуверенно перевела взгляд с профессора на детей. — Если вы считаете меня подходящей для этой должности, я с радостью соглашусь, — наконец сказала она, увидев, как Гермиона и Дэвид, а также Киллиан с готовностью кивнули.

— Тогда очень хорошо, — ответила МакГонагалл, улыбаясь. «Большое спасибо за согласие. Затем я прослежу, чтобы Джинни получила свое письмо из Хогвартса вместе со всеми остальными», — пообещала она перед тем, как вернуться в Хогвартс вместе с Помфри.

HP

Все, казалось, были довольны предложением профессора МакГонагалл, кроме Рональда Уизли, который пробормотал что-то насчет «особого обращения с некоторыми людьми».

— Заткнись, Рональд, — тут же отругали мальчика Гермиона и Джинни. «Ты всегда должен завидовать всем и всему?» — добавила Джинни, глядя на брата.

«Всему есть причина», — добавил Дэвид, закатив глаза на другого мальчика.

«Я пойду и проверю, как там Гарри», — добавила Гермиона, раздраженно качая головой, когда поднималась наверх, чтобы сообщить своей лучшей подруге хорошие новости об отставке Дамблдора и планах МакГонагалл.

Войдя в комнату Гарри, она не могла не улыбнуться, увидев, что Гарри обнимается с чучелом зеленого дракона. Хотя у Гарри был коричневый плюшевый мишка, такой же, как у его брата-близнеца, она никогда не видела, чтобы мальчик действительно обнимался с ним.

"Что это?" — весело спросила она, заставив Гарри покраснеть.

«Мадам Помфри дала мне его, — объяснил он. «У него внутри есть ингалятор, который может помочь мне, когда у меня снова возникнут проблемы с дыханием, но дракон также имеет эффект охлаждения моей кожи», — добавил он, передавая своего дракона девушке.

— О, это потрясающе, — ответила Гермиона, чувствуя мягкую, но прохладную кожу игрушки. «Я очень люблю магию», — добавила она, прежде чем рассказать обо всех изменениях, которые произойдут в Хогвартсе в течение следующих нескольких месяцев.

— Все собираются работать в Хогвартсе? — спросил Гарри с явным восторгом. — Кроме твоих родителей и Киллиана? Ну, если не считать тех, кто уже работает где-то еще.

— Не знаю, останутся ли мои родители здесь, — задумчиво сказала Гермиона. «Возможно, они вернутся домой и вернутся сюда только тогда, когда мы все будем здесь во время Рождества и летних каникул».

— Ну, они могут делать, что хотят, — ответил Гарри. «Может быть, Киллиан сможет остаться с нами в Хогвартсе, чтобы он не был здесь один», — добавил он, ухмыляясь.

«Надеюсь, нас поселят в один дом», — вдруг вспомнила Гермиона. — Если нет, то это было бы ужасно.

«Ну, так как наши родители в Хогвартсе, мы всегда можем встретиться дома, и если мне все равно придется остаться дома, может быть, вам с Дэвидом будет позволено то же самое», — задумчиво ответил Гарри.

— У меня там нет родителей, — возразила Гермиона, грустно глядя на мальчика.

— Разве Аннет не похожа на твою вторую мать? — спросил Гарри, казалось бы, удивленный, прежде чем добавить: «Твоя мама определенно мне как еще одна мать».

— Да, это правда, — вынуждена была признать Гермиона, внезапно не чувствуя себя обделенной при мысли о том, что ее родители больше не будут учиться в Хогвартсе.

— Не могу дождаться, когда наконец получу свое письмо из Хогwartса, — вздохнул Гарри.
«Надеюсь, мы получим его на свой день рождения, как ты и Рон».

— Конечно, — ответила Гермиона, улыбаясь.

Однако незадолго до дня рождения близнецов произошло нечто, из-за чего мысль об их письмах из Хогwartса отодвинулась далеко на задний план.

<http://tl.rulate.ru/book/76441/2278952>